

христіане, но разбойники, которые за добро платятъ зломъ. По приказу Никиты граждане взяли за оружіе; находившіеся въ городѣ куманскіе, печенѣжскіе и мадыарскіе конныя стрѣлки погнались за крестоносцами и перебили многихъ изъ ихъ арьергарда. Петръ былъ уже далеко впереди, когда отъ подоспѣвшаго къ нему рыцаря узналъ о случившемся несчастіи. Онъ воротился, но уже не могъ удержать крестоносцевъ. Онъ хотѣлъ вступить въ переговоры, но около 1000 человекъ отдѣлились отъ войска и побѣжали съ упомянутаго дуга чрезъ мостъ къ городскимъ воротамъ. Граждане и воины пошли имъ на встрѣчу и страшная борьба завязалась около моста. Многіе Латиняне были загнаны въ рѣку, гдѣ утонули; другіе были брошены съ моста; многіе погибли подъ мечами, копьями и стрѣлами Болгаръ. Сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ крестоноснаго войска, разсыпавшагося въ лѣса и горы. Почти случайно только начальники снова сошлись на вершинѣ горы. Сигналами въ рога собирали мало по малу разсѣянныхъ; но 10,000 человекъ и 2,000 подводъ были потеряны, и въ томъ числѣ повозка съ деньгами, такъ усердно собранными Петромъ на западъ. Когда затѣмъ Готфридъ Бульонскій прибылъ съ главнымъ войскомъ, онъ въ этихъ мѣстахъ встрѣчалъ повсюду женщинъ, дѣтей и старцевъ изъ числа тѣхъ крестоносцевъ, которые вмѣстѣ съ пожитками, были захвачены Нишанами ²⁵⁾. Между тѣмъ норманскіе крестоносцы, числомъ въ 10,000 человекъ, подъ Боемундомъ, съ албанскаго берега миновали Костуръ, разграбили деревни богомиловъ, переправились чрезъ Вардаръ, не смотря на сопротивленіе, оказанное имъ переселенными туда турецкими Вардаріотами и про-

²⁵⁾ Albertus Aquensis гл. 9—18; Wilh. Tyr. I. с. 19—22.